

Макс снова вскарабкался на дерево после того, как вытащил свое копье из гоблина, в которого попал. Сжигание крови также напомнило ему, что нужно сжечь наконечник копья, чтобы закалить его. Он забыл об этом трюке, о котором упоминал один из старших инструкторов несколько лет назад.

Когда взошло солнце, он засыпал землей огонь, пока тот не погас, и убедился, что от него не идет дым. Он не хотел, чтобы кто-то знал, что он был здесь.

Потянувшись, Макс был поражен тем, что не чувствует себя таким уставшим и напряженным, как он ожидал.

После той точки силы, которую он приобрел, его тело ощущалось не просто сильнее, но и лучше, и он начал насвистывать, готовясь отправиться в путь, пока не вспомнил, что пытается быть незаметным.

Медленно возвращаясь к более редкой части леса, Макс вспомнил, что за ним могут охотиться. Они могут обыскивать сельскую местность или думать, что он прячется где-то в городе, ожидая, пока они уйдут.

Как можно быстрее убраться отсюда - это лучший выбор, поэтому он взял свое копье и маленькое копье, которое оставил первый гoblin, прежде чем отправиться искать воду, так как его мех почти опустел.

Прошло несколько часов, пока он шел по опушке, внимательно наблюдая за полями на северо-западе и следя за тем, чтобы не встретить людей. Время тянулось, и солнце все выше поднималось в небо, оставляя его жаждущим, когда он допил последние капли воды из своего меха. В юго-западном направлении был ручей, но до него, вероятно, было еще несколько часов пути. Разрезая сыр и мясо во время ходьбы, ему приходилось есть медленно, так как сухость во рту затрудняла жевание.

"Воды, всегда именно это простое что-то тебя и достает", ворчал он, размышляя о том, сколько миль он прошел. Тринадцать? Двенадцать? Он проделал большой путь. Первая настоящая деревня должна быть в пределах дневного перехода, если он будет двигаться в том же направлении.

Погрузившись в свои мысли и заботясь о том, как пересохло его горло, Макс замер в шоке, услышав лай вдалеке, доносящийся с того направления, куда он направлялся.

Он остановился и бросился глубже в деревья. Ему нужно было время, чтобы подумать, и он спрятался за большим стволом. Здесь должны быть небольшие деревни и даже редкие дома, где люди обрабатывают землю. Лай собаки может означать что угодно. Он звучал немного знакомо, но сейчас он не мог понять почему.

Прислушиваясь внимательно, он понял, что звук доносится с того направления, куда ему нужно было идти.

"Я буду жалеть об этом".

Медленно он пробирался сквозь лес, останавливаясь и ожидая каждый раз, когда лай прекращался на минуту, прежде чем раздаваться снова. Деревья росли примерно в десяти футах друг от друга, их стволы были достаточно толстыми, чтобы скрыть обзор, делая невозможным видеть далеко вперед. Даже при полуденном солнце, кроны деревьев держали то место, где он находился, в полумраке, пока он пробирался сквозь тени.

Примерно через двадцать минут старательных попыток остаться незамеченным и неслышным, источник лая был всего в пятидесяти ярдах впереди.

Лай звучал глубже и очень знакомо сейчас. Пробираясь ближе, пот, выступающий на ладонях, заставлял его усомниться в попытке выяснить, что происходит.

"Клянусь, однажды я найду исцеляющее зелье от этой проблемы".

Медленно он подобрался к нескольким деревьям и с досадой покачал головой, увидев коричневого овчарку, лающего на овцу, запутавшуюся в кустах.

Вздых сорвался с его губ, когда он понял, что это означает. Рано или поздно кто-то придет искать собаку и овцу. Отступая и обходя деревья, Макс не хотел иметь дело с людьми. Он понятия не имел, как быстро может распространяться информация о нем, и если кто-нибудь узнает его описание и поделится им, они будут на его хвосте быстрее, чем он может себе представить.

Уходя глубже в лес, он направился на юг, ориентируясь по звукам лая собаки.

Примерно через десять минут пути сквозь деревья звук лая изменился. Это было не похоже на обычное "Эй, я здесь, приходи и найди эту глупую овцу". Это звучало больше как угроза.

Он хотел проигнорировать это и продолжать двигаться, но знал, какова цена овцы и хорошо обученной собаки. Если что-то угрожало овце, собака рисковала бы своей жизнью, чтобы защитить ее.

Возвращаясь в направлении, где, как он знал, была собака, он начал бежать трусцой, уворачиваясь от корней и деревьев, пролетая сквозь лес.

Звук внезапно изменился, и раздался визг и стон раненого животного, когда он приближался. Он все еще был в минуте ходьбы от того места, но знал, что пути назад нет. Он вырастил слишком много собак за свою жизнь, чтобы просто позволить одной пострадать.

Срываясь в спринт, он пролетел мимо деревьев и услышал визг раненого пса.

Эта гребаная мать-гоблинов.

Он продвинулся достаточно глубоко в лес, чтобы увидеть двух гоблинов, ковыряющих что-то, отталкивая его от овец, в то время как третий приготовился к атаке.

Двое, отталкивающие его, держали копья, похожие на его собственное, но третий держал короткий меч. Гоблин с мечом хромал из-за укуса, который Макс заметил на его икре.

Они вообще не обращали внимания на его позицию, поскольку все их внимание было сосредоточено на собаке и овцах.

Его сердце заколотилось. Волки, койоты, гоблины и другие существа часто беспокоили пастухов, терроризируя их стада. Его отцу приходилось регулярно нанимать разведчиков, чтобы отслеживать и помогать охотиться на этих существ.

Не раздумывая, он нацелился на того, кто держал меч. Он был ближе всех, и Макс не хотел оказаться между тремя из них. Приблизившись к гоблину, он бросил более короткий меч гоблина на землю и держал свое более длинное обеими руками, сжимая его так сильно, что

пальцы побелели.

Лай и блеяние скрыли его шаги, когда он подошел сзади к гоблину, пронзив его спину своим копьем во внезапной атаке.

Тот издал пронзительный визг, прежде чем выронил меч и пошатнулся вперед, вырывая копье из руки Макса.

Двое других обернулись на крик своего товарища, и Макс бросился вперед к гоблину, которого он поразил, наступив на него ногой и вырвав свое копье из его тела. Когда он это сделал, тот упал на землю, стenea и задыхаясь, пока кровь текла повсюду.

Другие гоблины в шоке остановились, прежде чем истошно закричать и двинуться на него с направленными на него палками.

Его копье было длиннее, но их было двое.

Он отступил назад, держа копье наготове против гоблинов, ожидая, пока они сократят расстояние.

Когда они приближались, он заметил, что один из них немного сместился влево, пытаясь обойти его.

Его мозг вернулся к одному из учебных упражнений, которые он наблюдал, как выполнял Калейб, и он знал, что точно проиграет, если они это осуществят.

Как только один из гоблинов начал двигаться влево, Макс бросился вперед к тому, что был справа, используя свою протяженность, чтобы поразить его в грудь.

Он наблюдал, как закаленный черно-красный ствол пронзил кожу его груди, ломая кости и отбрасывая его назад.

Выдернув копье обратно, он резко взмахнул им в сторону гоблина слева, который уже бросался на него.

Каким-то образом гoblin увернулся в сторону, используя свое копье, чтобы смягчить удар, и вонзил его в бедро Макса.

Споткнувшись, Макс рванулся вперед, когда гoblin вырвал наконечник и приготовился снова ударить.

Время, казалось, замедлилось, когда Макс осознал, что, возможно, переоценил себя и свои навыки. Он забыл, что на самом деле он не так уж и силен. Он был средним, но его ранние успехи привели его к чрезмерной самоуверенности.

Пытаясь оттолкнуться раненой ногой, он почувствовал, как она подогнулась под ним, боль пронзила все его тело.

Гoblin захихикал и отступил назад, подняв копье, готовясь снова пронзить его, когда вдруг издал пронзительный крик от боли.

Макс увидел, что собака подбежала сзади и укусила его в икру, оторвав большой кусок.

Гoblin зарычал и попытался вывернуться, но споткнулся, потеряв способность стоять на

раненой ноге.

Используя копьё, чтобы опираться и балансировать на правой ноге, Макс стиснул зубы, наблюдая, как гоблин бьется на земле.

Внезапно его охватило знакомое холодное ощущение.

[15 очков здоровья израсходовано]

Боль в его ноге почти полностью исчезла, и он встал во весь рост. Еще мгновение назад он едва мог устоять, а теперь чувствовал лишь легкую боль при движении.

Взглянув на того, кого он поразил в грудь, тот все еще двигался, булькая кровью изо рта и груди.

Должно быть, это был тот с мечом, который только что умер.

Ухмыляясь, он ощутил то же самое спокойствие, какое было у него в прошлый раз, когда он убил гоблина. Страх исчез, и он держал копьё наготове, двигаясь, чтобы добить последнего.

Гоблин завизжал, когда собака лаяла рядом с его головой, чувствуя перемену в битве. Собака привлекла его внимание. Он махал своими зелеными руками и руками, размахивая палкой как мог, пытаясь держать ее подальше.

Макс взмахнул копьём, когда палка гоблина приблизилась к нему, выбивая ее из руки.

С ликованием он двинулся, вонзая наконечник в грудь гоблина, наблюдая, как тот конвульсивно дергается.

[7 очков здоровья израсходовано]

Когда его охватило знакомое холодное ощущение, он понял, что его нога полностью исцелилась. Больше не было никакой боли там, где его ранили.

Прыгая несколько раз, он обнаружил, что смеется, так как его нога чувствовала себя как новая. Его штаны были не в лучшем состоянии, они были запятнаны красным и с дыркой примерно в ладонь от его паха.

Взглянув на последнего гоблина, он увидел, что тот все еще конвульсирует. Другой гоблин только что умер, и теперь ему оставалось лишь ждать, когда и этот умрет. Тот сделал последний вдох, кровь вытекала из его рта и раны в груди.

Тело Макса резко дернулось, его разум взорвался, и он едва не уронил копьё, которое сжимал мертвой хваткой.

Его глаза расширились, когда на его экране появилось уведомление.

[Поглощение успешно научило навыку]

[Хотите ли вы изучить [Воин - Копье]?]

[Да / Нет]

Моргая, Макс не мог поверить в то, что он видел. Неужели он действительно может получить

третий навык?

<http://tl.rulate.ru/book/105754/3756220>